

У тихоструйного Орлика

В 1810 ГОДУ В. А. Жуковский, бывший три года издателем и редактором «Вестника Европы», передает журнал в другие руки. Поэт намеревается перебраться из Москвы в Петербург, где получает выгодное предложение — место профессора в педагогическом институте.

Но вскоре Жуковскому, по его словам, стало «совсем не до того». «...Несчастный случай велит мне немедленно съехать в деревню, в Белев и потом в Орел», — сообщал поэт в одном из писем. 13 мая 1811 года скончалась так много значившая в его судьбе М. Г. Бунина, жена отца поэта. «...У меня всегда согревается сердце, когда я об ней вспоминаю», — отметил Жуковский многие годы спустя.

Почти сразу произошло еще одно несчастье. 25 мая в Москве умерла мать поэта Елизавета Дементьевна.

Лишившись сразу двух близких людей, Жуковский почувствовал себя осиротевшим. Он поселился в орловском сельце Муратово под гостеприимным кровом Е. А. Протасовой. Общение с ее дочерьми — Ма-

шей, которую поэт полюбил, и Сашей, которой он посвятил знаменитую «Светлану», — рассеяло тяжелое настроение Жуковского. Он решил прочно обосноваться по соседству с ними, в небольшой деревеньке.

Осенью 1811 года поэт И. И. Дмитриев писал Василию Андреевичу: «Искреннее брал участие в вашей горести и хвалю вас теперь, что приобрели убежище для отдыха от сует житейских... Наслаждайтесь мирной жизнью в объятиях дружбы, под покровительством муз...»

Начался орловский период жизни и творчества Жуковского. Ни один из биографов великого поэта, упоминая о принадлежавшей ему «деревеньке» под Орлом, не мог до недавнего времени указать ее название. Говорили лишь о ее незначительных размерах и близком соседстве с селом Муратово, где находилось семейство Протасовых.

Определенную ясность в орловский период жизни Жуковского внесли документы 6-й всероссийской переписи населения. 30 сентября 1811 года была подана ревизская сказка

«Орловской губернии Болховского уезда деревни Хохла помещика из дворян титулярного советника Василья Андреевича сына Жуковского о состоящих мужеска пола крестьянах, написанных по пятой ревизии (в 1795 году. — В. В.) за полковником Алексеем Федоровичем Ладыженским, доставшихся по дарительной записи в 1811 году». Итак, деревня, избранная поэтом для постоянного жительства, носила название Холх (на некоторых старых картах встречается Хохл). Как и смежное с ней Муратово, она теперь относится к Подзаваловскому сельскому Совету Урицкого района Орловской области.

Все исследователи жизни и творчества поэта солидарны в том, что он купил себе орловскую деревню на капитал в 10 тысяч рублей, которые в соответствии с обещанием мужу (отцу поэта) перед его смертью М. Г. Бунина вылатила Жуковскому и его матери. Однако, как видно из процитированного архивного документа, половина деревушки Холх досталась Василию Андреевичу «по дарительной записи». От кого?

Кто мог сделать поэту такой щедрый подарок?

Предпринятая попытка — по сохранившимся документам государственного архива Орловской области — установить имя дарителя пока не увенчалась успехом. Но можно предположить, что в 1811 году половина деревеньки Холх перешла к Жуковскому по завещанию либо от матери, либо от М. Г. Буниной.

Деревушка располагалась при «тихоструйном» Орлике, узкой лентой извиляющемся среди холмов и лугов. Поблизости проходил Нугорский почтовый тракт. В 55 верстах находился уездный центр — старинный город Болхов.

Свой холхский «укромный домик» Жуковский запечатлел в дружеском послании «К Батюшкову», написанном в мае 1812 года.

К одному из стихов послания Жуковский сделал такое примечание: «Не выдавши твоего дома, я описал свой». Как бы желая предоставить себе образ жизни друга и собрата по перу, автор изображает себя в стенах неприхотливого жилища.

В. ВЛАСОВ.